

Иванник Алексин
студент IV курса КДА

Синагогальное богослужение и его генетическая связь с древнехристианским

Понятие об иудейском богослужении

Иудейское богослужение как выражение чувств покорности и благодарности Богу посредством внешних обрядов и молитв, в которых отражается религиозное настроение души молящегося, первоначально сосредотачивалось в Иерусалимском храме и состояло главным образом из жертвоприношений. Этот культ, который осуждался еще пророками, мало-помалу был вытеснен молитвой, и уже во времена второго храма под богослужением понималась именно молитва. Талмудисты слова Второзакония (11, 13): «Служить (Богу) всем сердцем», — объясняют таким образом, что служение сердцем есть не что иное, как молитва. Останавливаясь на обращении царя Дария к Даниилу: «Бог твой, которому ты неизменно служишь» (Дан. 6, 20), они спрашивают: «Разве в Вавилоне существовало еврейское богослужение?», — и сами отвечают: «Да, именно молитва».

Сущность молитвы, по еврейским воззрениям, заключалась в излиянии души человека перед Богом в тишине и уединении... Молиться можно везде, ибо Бог вседесущ. Культ жертвоприношений был связан с известным местом. Молитва же,

«служба сердцем», независима от внешней обстановки. Что касается еврейского богослужения, то в истории его развития отмечают пять периодов:

- 1) библейский;
- 2) период соферим, или эпоха «Великого Собора» (Великой Синагоги — ред.);
- 3) талмудический период;
- 4) постталмудический период;
- 5) реформистский период.

Общим в еврейском богослужении во все указанные периоды является его двойственность, а именно то, что оно состоит из молитвы и поучения.

Для нас особый интерес представляет первый и второй периоды, ибо в это время происходило формирование храмового богослужения, являющегося основой синагогального. Поэтому мы вкратце рассмотрим, в чем оно выражалось.

Ветхозаветное храмовое богослужение и его составные части

Сущность еврейского храмового богослужения составляла жертвоприношение, но всегда в него входил музыкально-певческий элемент настолько, что храмовое богослужение большей частью состояло из музыки и пения (Пс. 149, 1-3; 150), а на последнее, как отмечает профессор М. Скабалланович, смотрели, как на особый вид обетной жертвы наряду с вещественными жертвами (Пс. 21, 23-26; 49, 14, 23; Евр. 13, 15)¹. «Еще до сооружения скинии, — продолжает эту мысль Кейль, — Израиль прославлял Бога хвалебными именами, например, в песне, воспетой евреями при переходе через Чермное море (Исх. 15)»². Но только при Давиде священное пение вошло в состав богослужения в скинии, а потом в храме. Начало этому поло-

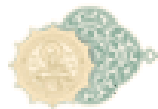

жил Давид: он не только составлял для богослужения псалмы, мелодические песнопения, но и устроил при скиниях Галицкой и Сионской певческие хоры под управлением понимающих толк в музыке регентов (какими были Асаф, Еман и Ефод (Идифун))³. С этого времени жертвоприношения обязательно должны были сопровождаться пением псалмов (2 Пар. 5, 17, 3; 29, 25-28; 35, 15; 1 Мак. 4, 54; Сир. 50, 18). К сожалению, мы имеем очень мало данных, чтобы судить о свойствах гармонии, характере и мелодии ветхозаветного пения. Да и немногие данные, которые можно почерпнуть главным образом из надписаний к псалмам, до такой степени не ясны и загадочны, что остались непонятными даже для семидесяти⁴.

Пение псалмов при богослужении сопровождалось игрой на цитре и арфе. Кроме того, сам Моисей предписывал в дни новомесечий и других праздников при жертвоприношениях трубить в серебряные трубы⁵. Эта обязанность лежала на священниках (Чис. 10, 10), между тем как на цитре и арфе играли левиты. Звук трубы служил для напоминания Иегове о народе («lakem lezikaren liphej Jehovah») (Чис. 10, 10), т.е. напоминанием о тех надеждах и желаниях, которые народ израильский соединял со своими жертвами и молитвами. Таким было предназначение духовой музыки, в противовес которой игра на струнных музыкальных инструментах использовалась только как аккомпанемент для пения. Со временем чин богослужебного пения и музыки развился в сложную систему (1 Пар. 16, 40-41)⁶.

Порядок и чин жертвенного Псалмопения

Пение псалмов при ежедневном жертвоприношении начиналось с излияния вина на жертву, потому что пение возможно только в радости сердца и вина, которое, как говорили раввины, «веселит Бога и людей» (Суд. 9, 13). Псалом при пении

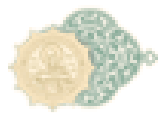

разделялся на три части с довольно продолжительными паузами, во время которых раздавался только звук трубы. Заключительная часть псалма, левиты поднимали тон, и это было знаком трубить. Таким образом, звук священных труб слышали три дня в день в момент жертвоприношения⁷. Далее, по исполнении, народ восклицал «Аминь» и «Аллилуиа» (1 Пар. 16, 6, 36; 2 Пар. 29, 27-29; Сир. 50, 15-23). После того, как жертва сгорала и оканчивался псалом, священник с лестницы притвора благословлял народ, который в это время падал на колени ниц. Такой порядок совершения жертвоприношения совершался до Вавилонского пленения. В Вавилонском плену евреи не могли совершать богослужений. Однако ситуация изменилась последикта царя Кира.

Места богослужения после плена

После того, как царь Кир разрешил евреям вернуться на родину, он вместе с этим дал распоряжение относительно постройки нового храма в Иерусалиме. В этом документе предписывалось не только выдать возвращающимся иудеям взятые Навуходоносором в Вавилоне сосуда храма, но и содействовать постройке нового храма царскими сокровищами. Дело это было возложено на наместника по ту сторону Евфрата (1 Езд. 1, 2; 6, 3).

Зоровавель, сын Салафилов, и первосвященник Иисус, сын Иоседеков, тотчас после своего прибытия в Иерусалим, соорудили жертвенник всесожжения на его прежнем месте и снова установили ежедневный культ жертв (1 Езд. 3, 1-6). Озабоченные приготовлением к восстановлению храма, они нанимают каменщиков и плотников, заказывают финикийцам доставку ливанского кедра, так что уже во втором месяце второго года по возвращении из плена они торжественно закладывают основа-

ние нового храма (1 Езд. 3, 7-13). Но так как затем Зоровавель с начальниками колен народа Иудейского по религиозным побуждениям отказал самарянам, желавшим принять участие в постройке храма, то самаряне начали всячески препятствовать иудеям. Они добились у царя Артаксеркса запрещения на постройку, возбудив при персидском дворе недоверие к иудеям. Вследствие этого сооружение храма остановилось до второго года правления Дария Истаспа (520 г. до Р. Х.). Тогда только Зоровавель и Иисус принялись снова за дело, будучи побуждены к этому пророками Аггеем и Захарией.

Таким образом, храм был отстроен в 516 г. до Р.Х., в 12-й месяц Адар 6-го года царствования Дария. Вскоре он был освящен, а затем евреи с великой радостью и благодарением Иегове отпраздновали в нем Пасху и праздник опресноков (1 Езд. 6, 16-19).

Относительно качества постройки этого здания мы не имеем точных сведений. По эдикту Кира (1 Езд. 6, 3), его высота и ширина должны были быть по 60 локтей, поэтому по величине он должен был превосходить храм Соломона. Однако он далеко уступал прежнему храму в роскоши и великолепии. Кроме того, в нем не было Ковчега Завета, который сгорел при разрушении храма Соломона, отсутствовали шехины, т.е. видимые знаки Божественного присутствия. Святое Святых было совершенно пустым. На том месте, где раньше стоял Ковчег Завета, был положен камень, на котором первосвященник ставил кадильницу в день очищения⁸.

В Святой Святых находились только золотой светильник, стол для хлеба предложения и жертвенник всесожжения, построенный из камней (1 Мак. 4, 44-49)⁹. Второй храм имел не менее двух дворов (αυλαί) с келиями, или горницами (πασοφортια), с колоннадой и воротами (1 Мак. 4, 38,). Внешний двор был впоследствии разрушен и укреплен (Сир. 50, 2).

начальное богослужение и его генетическая связь
христианским

Нельзя, из-за того, что в храме не было основных свя-
тостей и что он утратил былые величие и славу, евреи стали
собираться в домах (синагогах), которые уже тогда суще-
ствовали в Иерусалиме около храма, но, как утверждает Кейль,
зависимо от него»¹⁰

Итак, мы подошли к основной теме нашей работы, а именно
синагоге и ее богослужебному чину.

Общий взгляд на синагогальное богослужение

Итак, после плена постоянным местом для богослужения ста-
ли синагоги. Богослужение, совершавшееся здесь всякий раз по
субботам и праздничным дням, состояло из молитв¹¹, чтения
библейских отрывков из закона и пророков, а в известные праз-
дники — и из некоторых агиографов¹². При этом чтение перево-
дилось на родной язык и излагалось для назидания народа в
вольных пересказах (проповедях)¹³. По его окончании собрание
распускалось, напутствуемое Аароновым благословением¹⁴. Вспо-
следствии было установлено совершать это богослужение также
во второй и пятый день недели (понедельник и четверг)¹⁵.

Правда, на протяжении веков, синагогальное богослужение¹⁶
изменилось по форме, но не по сути. Поэтому рассмотрим схе-
мы и порядок установившегося чина.

Содержание и характеристика синагогального богослужения

Синагогальное богослужение, подобно храмовому, начина-
лось со вступительного псалма и молитв. «Стихи псалма, —
говорит А. Алексеев, — необходимо было читать или петь
речетативом кому-либо одному, а народ повторял тот же или
первый стих псалма или отвечал на него припевом «аллилуиа».

Все это рассматривалось только как приготовление к богослужению»¹⁷.

Богослужение начиналось с чтения молитвы **keddisch** и **barecu** (барэцу), после чего следовало прославление имени Бога, которое, как указывает профессор Скабалланович, начиналось со слов «да возвеличится и славится имя Твое», «благословите благословенного Господа». Народ на эти молитвы отвечал: «Аминь. Да будет благословенно великое имя Его во веки и вечность»¹⁸. На этом заканчивалась вступительная часть, после которой следовало чтение шемы и шемонеесре.

Чтение шемы и шемонеесре и их анализ

Главная часть синагогального богослужения начиналась с чтения шемы. Шема, или символ, выражающий веру в Единого Бога, состоит из трех частей. Первая часть начинается словом «слушай», или «шема» (*schema*), отсюда она получила свое название. Ее читал один чтец, а народ отвечал: «Аминь».

Предварялась и завершалась шема особыми молитвами¹⁹. «Шему, — отмечает М. Скабалланович, — обязан был читать помимо синагоги каждый еврей, за исключением женщин, детей и рабов (утром и вечером)».

По окончании шемы следовали особые молитвы, называемые «благословениями» (*tephila*), или «шемонеесре» (*shemon esre*), что в переводе на русский означает восемнадцать (хотя на самом деле их было девятнадцать). Эти молитвы были наиболее употребимыми при богослужении. К чтению этих молитв, как и к чтению шемы, не допускались женщины и рабы. Количество читаемых молитв было разное²⁰, в первую очередь оно зависело от праздника. Первые три молитвы содержали восхваление или славословие Божественного совершенства, три последние были благодарственные, остальные просительные.

Эти благословения каждый иудей обязан был читать четыре раза в день в будни, в праздники, субботу и новомесечие. В предпраздники шемонеэсе читалась три раза (утром, вечером и ночью).

После чтения благословений в синагогах совершалось чтение Священного Писания Ветхого Завета.

Чтение Священного Писания в синагогах

Священное Писание у иудеев разделялось на три отдела: закон, пророки и агиографы.

Под именем закона понималось пять книг принадлежащих Моисею; пророками называли отдел книг, состоявший из писаний великих и малых пророков; к агиографам относили Псалтырь, Притчи Соломона, книгу Иова, Песнь Песней, Плач Иеремии, книги Екклесиаста, Есфири, пророка Даниила, Ездры, Неемии и Паралипоменон.

Чтение закона происходило в синагоге каждую субботу, утром и вечером, а также в понедельник и четверг, а кроме этого, во все праздники, которые были установлены иудеями.

Очень рано появилась традиция читать небольшие отрывки из закона по субботам пополудни²¹.

Право чтения закона в синагоге, принадлежало каждому иудею, за исключением женщин и детей. Впрочем, лица не достигшие совершеннолетия, могли в исключительных случаях читать закон, если они умели это делать. Публичные чтения закона в синагогах считались одной из почетнейших обязанностей и одним из самых важных моментов общественного богослужения.

Поэтому раввины следили, чтобы чтецы были более или менее люди известные своими духовно-нравственными качествами. В связи с этим священники и левиты, т.е. лица происшед-

шие из древних священнических и левитских фамилий, предчитались простым иудеям²².

Для чтения закона вызывался не один человек, но несколько, а именно: в утренние часы субботы — семь чтецов, в дни общественного очищения — шесть, в праздничные дни — один. В торжественные дни число чтецов увеличивалось²³.

Обычай вызывать нескольких чтецов вероятно был принят в подражание Ездры, вместе с которым в чтении закона участвовали и левиты (Неем. 8, 4-7), а, может быть, этим евреи хотели придать богослужению большую пышность или возбудить в народе больший интерес к чтению закона.

Вследствие незнания иудеями древнееврейского языка обычай вызывать чтецов скоро вышел из употребления, так что в талмудические времена один чтец перечитывал всю парашу.

Порядок чтения закона

Чтению закона предшествовало произнесение утренних молитв и формулы *keddish*, затем вызывался на кафедру чтец, синагогальный служитель — хазан при пении и восторженных восклицаниях народа вынимал из ковчега свиток закона и клал на кафедру.

В дальнейшем служитель синагоги предупреждал о предстоящем чтении закона и предлагал присутствующим за деньги право вынуть из ковчега свиток и положить его на кафедру. Давший большую сумму вынимал свиток и клал его перед чтецом. Чтец разворачивал свиток и отыскивал место, которое полагалось читать в данный день. Тот, кто первым читал Священное Писание, произносил: «Благословите благословенного Господа». Народ на это благословение отвечал так: «Да будет хвален благословенный Господь во веки и

речность». После благословений начиналось чтение закона. Иудеи следили, чтобы каждый чтец прочитывал не менее трех стихов²⁴.

Правила поведения чтеца и служителя при чтении закона

У иудеев есть очень много правил относительно чтения и чтецов.

Во-первых, если кто-нибудь во время чтения делал ошибку, то обязан был тут же ее исправить;

во-вторых, чтение Священного Писания должно было обязательно совершаться по книгам;

в-третьих, чтец обязан был стоять ровно, не прислоняясь к столбу и решетке. Исключения допускались только для людей, отличавшихся особой полнотой.

Народ обязан был внимательно слушать чтение закона, внимая в каждое слово, сохранять молчание и смотреть на чтеца. До окончания чтения закона запрещалось выходить из собрания. Правда, во время чтения закона народ сидел, и это не расценивалось как неуважение к закону.

За чтением закона следовало чтение отрывков из книг пророческих.

По окончании чтения чтец сворачивал свиток Священного Писания и передавал его хазану для того, чтобы последний отнес его в ковчег.

После того, как священный свиток закона помещался в книжный ковчег, участники синагогального собрания имели право расходиться по домам. Однако, если священный свиток необходимо было отнести в какой-либо другой дом, где он хранился, тогда народ, присутствовавший за богослужением, обязан был сопровождать хазана, который шел со свитком в руках, до того места, где он должен был находиться.

Время утверждения обычая чтения пророков и агиографов

Большинство ученых относят появление обычая чтения выдержки из пророков ко времени Маккавеев. Иудейский ученый Елий Левит о том времени, когда у иудеев вошло в обычай читать пророческие книги в синагогах говорит так: «Антиох нечестивый, царь Греции, запретил израильтянам публичное чтение Божественного закона. Что же сделали израильтяне? Они заимствовали для чтения в эту субботу отдел из пророков, предмет которого был сходен с предметом чтения закона. Так вместо отдела: «в начале» (Быт. 1, 1), они читали слово из книги пророка Исаии (42, 5), а вместо второй параши закона о потопе — Ис. 54, 9 и т.д. ... а сейчас, хотя запрещений нет, однако, они сохранили этот обычай»²⁵.

Отрывки, читавшиеся из пророческих книг, носили название «гафтар», что значит «открывать, освобождать, отпускать»²⁶. Чтение гафтар проводилось по особым дням²⁷. Право читать гафтары во время богослужения принадлежало тем же лицам, что и закон. Впрочем, к чтению пророков допускались люди, не достигшие совершеннолетия. Сами обряды чтения гафтар и чтения закона в общих чертах были схожи. Читающий гафтары назывался «освобождающий» или «оканчивающий» синагогальное богослужение. По окончании гафтар чтец обязан был отнести священный свиток в ковчег, а затем произнести keddish и четыре заключительных славословия. После каждого славословия народ повторял: «Аминь». Со временем в традицию вошло после чтения пророков чтение агиографов. Когда это случилось, неизвестно. Мы только знаем, что каждому празднику соответствовал свой агиограф²⁸.

синагогальное богослужение и его генетическая связь
с христианским

Богослужение в синагоге заканчивалось благословением, которое преподавали все священники вместе, если они были, а если нет, то формулу благословения читал хазан.

Внутреннее устройство и иерархия синагог

Итак, посредине синагоги находилось возвышение, называемое алтетог (алмемор), или bima (бима), где происходило чтение Священного Писания. У восточной стены был ковчег, в котором хранились свитки завета. Он соответствовал тому ковчегу, который находился в Иерусалимском храме. Помещение для женщин располагалось отдельно. К принадлежностям синагоги также относились: светильник, сделанный наподобие храмового семисвечника, кружки для сбора пожертвований, трубные рога, употреблявшиеся на Новый год и во время службы²⁹.

Для выполнения различных функций был предусмотрен целый штат служителей.

Во главе синагоги стоял президент (roschakkeneseth), или архисинагог (Мк. 5, 35; Лк. 8, 49; 13, 14; Деян. 18, 8, 17), в обязанности которого входило следить за порядком в синагоге, содержанием ее служителей, а также управление делами. За порядком синагогальной службы и учением следила почетная коллегия старейшин (Лк. 7, 3; Деян. 13, 15). Был еще особый слуга — хазан (chazan) (Лк. 4, 20), который отпирал, запирал и убирал синагогу, чистил утварь и, кроме этого, во время богослужения подавал книги для рядового чтеца. Был и особый чтец, совершавший богослужение.

Архисинагогу вменялось также в обязанность назначать и обучать чтецов.

Кроме архисинагога и старейшин, по талмудическим представлениям, к каждой синагоге принадлежали:

- 1) Scheliach hatribir (legatus ecclesiae), что означает «ангел церкви» (синагоги), собственно тот, кто произносит молитвы в собрании. Он был также секретарем и вестником синагоги;
- 2) gaba 'ej zebaga — сборщик милостыни, хотя этим подчас занимался и хазан³⁰.

Таким образом, рассмотрев подробно развитие и процесс формирования синагогального богослужения и его чина, мы приступаем к основной части работы, а именно к анализу и характеристике синагогального богослужения в сравнении его с первохристианским.

Об отношении синагогального богослужения к христианству

Общий обзор

Мотивом первых исследований о синагогах было желание протестантских богословов поставить в тесную генетическую связь синагогу, как богослужебное учреждение, с христианским храмом, а также доказать, что первоначально христианское богослужение являлось копией синагогального богослужения.

Такой мысли придерживались Лайфут, Гаммонд, Гроций, Альтингий, а также Витринга. Рассматривая вопрос об отношении христианского богослужения к синагогальному, мы будем ссылаться, главным образом на Витринга, а также православных богословов — на М. Скабаллановича, архимандрита Киприана (Керна), А.А. Дмитриевского, А. Никитина, Н. Смирнова.

*Различие взглядов на генетическую связь
синагогального и христианского богослужений*

Итак, исходной точкой всех протестантских богословов, настаивающих на генетической зависимости христианского богослужения от синагогального, является та мысль, что сам Иисус Христос, как Божественный основатель христианства, и Его ученики и апостолы часто посещали синагогальное богослужение, что, по их мнению, естественно, не могло не повлиять на дальнейшую судьбу христианского богослужения в том смысле, что синагога и обряды приспособлены к новозаветному богослужению³¹.

«Конечно, если Христос или апостолы находили удобным для совершения своих священнодействий, — говорит Витринга, — использовать синагогу, то не довольно ли основательной представляется причина, почему ее обычаи должны были впоследствии стать предметом подражания со стороны Церкви»³².

Но так как подобная мысль, не рассматривающая сущности богооткровенной религии, которой синагогальное богослужение могло и не соответствовать по своему характеру, недостаточно обоснована, то сторонники ее устанавливают свой взгляд на синагогальное богослужение. Так, по мнению Лайфута, Мейера и Витринга, синагогальное богослужение отличается от храмового более духовным и универсальным характером. А поскольку такое богослужение в высшей степени соответствует христианскому учению, то «почему бы апостолы и евангелисты, и первые учителя Христианской Церкви не могли бы его изменить и реформировать», — говорят Мейер и Витринга³³.

Исходя из вышесказанного, протестантские богословы далее раскрывают свою концепцию подробнее и яснее, находя, что все составные части синагогального культа так или иначе на-

шли свое место в христианском богослужении. Рассматривая, например, главную составную часть синагогального культа — молитву, Гольц замечает, что и в первенствующей Церкви христианские молитвы входили в состав литургии, как об этом свидетельствует Священное Писание Нового Завета (Деян. 13, 42; 1 Кор. 14, 26; 1 Петр. 4, 7; 1 Кор. 11, 4-5; Кол. 3, 16; 1 Тим. 2, 1)³⁴. «Хотя, — продолжает эту мысль Витринга, — эти (т.е. христианские) молитвы были составлены с большей свободой и благодатью, чем синагогальные... Однако, известно, что первенствующая Церковь в молитвенном чине подражала³⁵ принятым синагогальным обрядам, кроме того, первые христиане заимствовали от иудеев некоторые восклицания, которыми народ отвечал на произносимые иерархическими лицами молитвы»³⁶. Витринга также утверждает, что первые христиане заимствовали порядок совершения синагогальных служб, т.е. утренние, полуденные и вечерние часы, проповедь, пение псалмов и священных гимнов, чтение Священного Писания и многое другое³⁷.

Таков в общих чертах протестантский рационалистический взгляд на отношение синагогального богослужения к христианскому. Суть его сводится к утверждению, что римо-католическое богослужение с его торжественными обрядами не есть результат внутреннего развития, но является копией синагогальных богослужения и обрядов.

Эта концепция ошибочна хотя бы потому, что базируется на формальном сравнении синагогального и христианского богослужения и рассмотрении не сущности и духа, не смысла богослужения в иудаизме и христианстве, а только внешнего сходства литургических действий. «Богослужение, — говорит А. Дмитриевский, — как явление общечеловеческое, обуславливаемое более или менее одинаковыми потребностями, может проявлять в общих формах, независимых от прямого заимство-

инагогальное богослужение и его генетическая связь
с нехристианским

ниция одного из другого»³⁸. «А с другой стороны, — замечает А. Пикитин, — в Новом Завете нет свидетельств и утверждений о том, что развитие христианского богослужения было по своей сущности подражанием синагогальному»³⁹.

Взгляд Священного Писания Нового Завета на формирование и смысл христианского богослужения

Итак, утверждая, что Иисус Христос и апостолы своим примером закрепляли в сознании первых христиан мысль, что наиболее подходящим к внутреннему смыслу христианства может быть только синагогальное богослужение, Витринга и его единомышленники забывают о том, что универсальное по характеру христианское богослужение ни в коем случае не могло ограничиться ни в одной из своих сторон узкими рамками иудейской номократии⁴⁰.

Христианство никогда не отдавало исключительного и преимущества предпочтения иудейским обрядам, никогда не считало их тесно связанными со своей сущностью. Достаточно вспомнить слова, сказанные Иисусом Христом самарянке⁴¹, чтобы увидеть, что Божественный учитель никогда не связывал Своих последователей служением мертвой букве, иудейскому обряду.

В этих словах ясно указывается то основание, на котором строилось богослужение христианской Церкви — «дух и истина» (Ин. 4, 23), внутреннее стремление человека, сокровенное влечение человеческого духа к своему Первообразу. И сам Спаситель, посещая храм и синагогу, никогда не смотрел на них, как на единственно возможное место для богослужения, напротив Его молитвенные беседы с Отцом не ограничивались ни временем, ни местом⁴². Одним словом, Он входил в молитвенное общение с Отцом Небесным тогда, когда чувствовал потребность и

не стеснялся в данном случае ни обрядом, ни формой. Ученики Его и преемники также не считали иудейское богослужение настолько совершенным, чтобы в нем видеть образец для христианского культа⁴³. Напротив, апостолы смотрели на иудейские обряды, как на бремя, которое они не считали вправе возлагать на членов христианской общины: «ибо угодно Святому Духу нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, от давленных, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете» (Деян. 15, 28-29).

Отсюда ясно видно, что факт посещения Иисусом Христом и Его апостолами синагоги не имеет такого значения для развития христианского богослужения, какое хотят ему приписать протестантские богословы. Напротив, Евангелие свидетельствует, что христианское богослужение должно было возникнуть из самого существа христианства как новой религии. Следовательно, все вышеуказанные доводы протестантов несостоятельны, ибо главным элементом синагогального богослужения были молитва и благословения, а центром христианского богослужения с самых первых веков его существования становится Евхаристия. Об этом мы находим множество свидетельств в Священном Писании Нового Завета. Так, Евангелист Лука говорит: «Все... верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца...» (Деян. 2, 44-46). «Весь день их, — говорит М. Скабалланович, — был как бы непрерывным богослужением, которое состояло прежде всего в «учении апостолов» (*ἐν τῇ διδασκῇ τῶν ἀποστόλων*), т.е. в повествованиях их о жизни и проповеди Спасителя, которые впоследствии составили содержание письменных Евангелий, и в наставлениях самих апостолов, изложен-

...и христианским

потом некоторыми из них письменно в посланиях... Под «преломлением хлеба», понималась Евхаристия при общих трапезах. Эти трапезы на основании заповеди Спасителя: «сие творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19)», без сомнения, с самого начала получили богослужебное значение, которое заключалось в воспоминании о смерти Господа и призывании жертвенной цены этой смерти, а также было выражением внутреннего общения учеников между собой»⁴⁴.

«Тем не менее, — продолжает Скабалланович, — эти трапезы первоначально не имели исключительно литургического смысла, а служили в первохристианское время и к удовлетворению естественной потребности питания»⁴⁵. Наряду с преломлением хлеба апостол Лука ставит «молитвы». Множественное число указывает на то, что часть из них были новые, «а частью, — отмечает Мейер, — псалмами и употребительными у иудеев молитвами»⁴⁶.

Дальнейшая история христианского богослужения служит убедительным доказательством того, что в христианстве именно евхаристическая жертва явилась основанием для развития всех литургических действий. Поэтому нельзя утверждать, что синагога во время существования Иерусалимского храма имела вполне самостоятельное значение и вполне независимую цель богослужения. Вероятнее всего, синагога была дополнением к храму и как бы его частью. Подобно тому, как и двор храма употреблялся для синагогального богослужения. Мы уже говорили ранее, что первоначально синагоги использовались как школы для изучения закона Моисея и его предписаний, а следовательно, не были в полном смысле этого слова богослужебными учреждениями. В дальнейшем богослужение в синагогах было в меньшей или большей степени организовано по образцу храмового и поэтому со временем обрело формальный, внешне-обрядовый характер.

* * *

Итак, следует отметить, что христианство родилось из иудейской среды, и это надо твердо помнить. «Влияние этой среды — отмечает Киприан (Керн), — сказывалось еще до Вознесения Спасителя и Сошествия Духа на апостолов. Связь с Иерусалимскими храмами и синагогами, «сонмищами», еще много лет не разрывалась у учеников Господа. И даже после формального разрыва с храмом и синагогой, эта внутренняя связь, по существу оставалась, и не нарушалась... В наше богослужение вошли и неиудейские влияния, и многое в нашей эфтологии, то есть науке о праздниках, объясняется соседством язычества и необходимостью его так или иначе преодолеть. Это в особенности заметно в датах праздников и в наименовании дней, месяцев, периодов года и т.д.»⁴⁷

Что же касается генетической связи синагогального богослужения и первохристианского, то в первую очередь необходимо обратить внимание «на сущность и дух, — отмечает А. Никитин, — той или иной религии, а не только на внешнее сходство литургических действий в различных религиях...»⁴⁸

«Влияние синагогального богослужения на христианское преувеличивалось, — отмечает М. Скабалланович, — протестантскими учеными в интересах полемики с католичеством...»⁴⁹

Также не следует забывать, что первоначально синагога была школой. Значение ее возросло в период постройки второго храма и расселения иудейского народа. Это случилось по всей видимости потому, что традиции, а в первую очередь святыни храма были утеряны или уничтожены после нашествия Навуходоносора.

Таким образом, синагога выделяется как особое место для богослужения, однако после постройки храма ее значение не

Иудаизм и христианство
Иудаизм и христианство

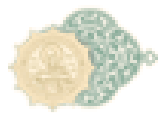
Иудаизм определен, и многие считают, что она была лишь его составной частью.

Также не лишним будет напомнить, что главными элементами синагогального богослужения были молитва и благословения, а в первохристианской Церкви важнейшим элементом стало «преломление хлеба», или Евхаристия. Что же касается проповеди, то, как видим, у евреев появление ее было обусловлено тем, что евреи забыли древний язык, а потому возникла необходимость как бы переводить закон на доступный язык, чтобы его все понимали. В христианской Церкви проповедь приобретает иной смысл, по слову Божественного Учителя: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20).

Проповедь у христиан служит для ознакомления с учением Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел на землю, чтобы не разрушить, а исполнить закон, ценой принесения Себя в жертву за грехи человеческие. Таким образом, представленная нами картина показывает, что влияние синагогального богослужения на христианское касалось только частных, по сути только формы, но не духа и содержания. «Христианство внесло в богослужение, — отмечает А. Дмитриевский, — такую близость к Божеству и такое упование, о каких не могла иметь представления и синагога. То, можно сказать, была тень, а здесь и сам образ Богообщения».⁵⁰

Библиографические ссылки и примечания

1. Скабалланович М. Толковый Типикон. К., 1910-1915. Репр.: М., 1993. С. 3.
2. Этот и другие подобные хвалебные гимны, а также песни, изложенные в книге о бранях Иеговы (Чис. 21, 17), песня

Моисея (Втор. 32) и Дево́ры (Суд. 5), не были предназна́чены для богослужения и воспева́лись то́лько один раз по пово́ду радости при получении милосте́й Иеговы попеременно́ хором под аккомпанемент тимпанов, кимвалов и других музыка́льных инструментов. (Кейль. Руководство к Библейской археологии. К., 1871-1874. С. 433).

3. «И приказал Давид начальникам левитов постави́ти братьев своих певцов с музыка́льными орудиями, с псалтиря́ми и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвеща́ли глас похваления. И поставили левиты: Емана, сына Иоилева, и из братьев его, Асафа, сына Верехиина, а из сынове́й Мерарии́ братьев их, Ефана, сына Кушаи́; и с ними братьев их второ́степенных...» (1 Пар. 15, 16-17).

4. Кейль. Указ. соч. С. 132.

5. «Священны́е трубы́ заменя́ли также у евре́ев коло́колами созыва́лся народ к ски́нии, в последствии и к храму. Для этой це́ли было́ при ски́нии две серебре́ные трубы́: когда́ труби́ли в обе́ вместе, это́ было́ призывом для всего́ народа́; звук одной́ трубы́ — для нача́льников. Для сня́тия стана́ труби́ли трево́гу (Чис. 10, 1-7). Текст это́т из кни́ги Чисе́л чита́ется в Правосла́вной и Римско-Католи́ческой Це́рквах при благослове́нии коло́колов. Ко́личество тру́б при храме́ доходи́ло до 120 (1 Пар. 15, 24; 2 Пар. 5, 12). Тру́бы имели́ то́лько свяще́нное употребле́ние. Они напо́минали ро́жки, кото́рыми сей́час муэдзи́ны созыва́ют на моли́тву магоме́тан...» (Олесни́цкий А.А., проф. Древне́еврейская му́зыка и пе́ние // Труды́ Киевской Духовно́й Акаде́мии. 1871. II. С. 117).

6. У жертвенника́ сто́ял хор левитов с музыка́льными инструмента́ми и два свяще́нника с труба́ми. Как то́лько жертвенное живо́тное кля́лось на дрова́, хор левитов начина́л пе́ние псалма́ под аккомпанемент му́зыки, так что́ жертва́ горела́ под звуки́ это́го пе́ния и му́зыки (См.: Скаба́ланович М. Указ. соч. С. 4).

и иудейское богослужение и его генетическая связь
с христианским

7. В навечерие субботы трубили до этого еще два раза: первый раз, чтобы оставить работу, второй — для отделения иудея от праздника.

8. По Талмуду, второму храму не доставало пяти предметов, которые имел храм Соломона: ковчега, священного огня, инжины Святого Духа и туммима и урима (Витринга К. Три книги о древних синагогах... Лейпциг, 1726. С. 470-471).

9. Там был также бассейн. Была ли в этом бассейне произведена перемена в правление первосвященника Симона сына (Онии, это трудно узнать со слов Сираха (Сир. 50, 3).

10. Кейль. Указ. соч. С. 191.

11. «Молитва, — говорит Ганеберг, — настолько тесно соединялась с религией, что последнюю совершенно нельзя было представить без первой...» (Кейль. Указ. соч. С. 427). Следовательно, если религия есть отношение человека к Богу, то молитва есть первое и самое главное выражение этого отношения. Отсюда главной частью синагогального богослужения была молитва.... По способу своего употребления, синагогальные молитвы разделялись на частные и общественные. Первые хотя и употребляются за богослужением, однако были предназначены для частного употребления. Вторые же употребляются исключительно при общественном богослужении — в собрании, состоящем не менее чем из 10 членов. К числу последних молитв относится последняя часть благословения **keriath schemah**, а затем формула **barecu**, **keddish** и **kedusha**. Общественную молитву иудеи ставили выше частной, так как думали, что Бог выслушает ее... «Молитвы многих людей, — говорит Маймонид, — всегда выслушиваются и хотя бы между ними и были грешники, однако вечно благословенный Бог не отвергает общественных молитв. Поэтому необходимо, чтобы каждый имеющий исполнить молитву присоединился к обществу и не молился только один, когда имеет случай молиться вместе с обще-

ством, поэтому пусть человек утром и вечером присутствует в синагоге, так как молитвы не бывают не услышаны... Они уже со ссылкой на Священное Писание встречаются в Талмуде» (Новак В. Учебник по еврейской археологии. Лейпциг, 1894. С. 20-22).

Молитву должен исполнять всякий совершеннолетний еврей мужского пола ежедневно, утром и вечером. Состоит она в шеме (*schemae*), т.е. в чтении следующих мест из Священного Писания: Втор. 6, 4-9; 11, 13-21; Чис. 15, 37-41... (Терновский С. Краткий очерк Библейской археологии. М., 1891-1896. С. 102-103).

12. Отрывки, читаемые из закона, назывались *parscijioth* (парашы), а отрывки из пророков — *haphtaroth* (гафтары). Таблицы этих отделов не всегда и везде одинаково определены. Из агиографов в некоторые праздники читали по одной из пяти мегиллот после чтения параш, а именно: Песнь Песней — в праздник Пасхи; книгу Руфь — во время Пятидесятницы; Плач — 9-го Авива (июля), в день сожжения храма; Екклезиаст — в праздник Кушей и книга Есфирь — в праздник Пурим (Кейль. Указ. соч. С. 580).

13. Отрывки из книг Священного Писания читались по основному тексту. Впрочем, вскоре после плена даже и в Палестине перефразы на народный халдейский язык сделались необходимыми, потому что еврейский язык для народа стал мертвым языком (Неем. 8, 8). С перефразами с самого начала соединялись назидательные объяснения или проповедь, так что Маймонид вообще имел основание говорить: «*a diebus Estrae moris fuit, ut adesset Interpres exponent populo, quod Lector in lege praelegebat, ut sententiam verborum perciperent*», т.е. обычно в дни Ездры выступал перед народом чтец, потом по чтению пересказывали мысли прочитанного слова (Витринга К. Указ. соч. С. 689).

14. Там же. С. 1114.
15. Учреждение этого богослужения, приписываемое Маймонидом Моисею, возводится в Гемаре, согласно с устным преданием, ко временам Ездры (Там же. С. 238).
16. На основании исследований по этому вопросу (начиная с раввина XII в. Маймонида) в древнем и теперешнем синагогальном богослужении можно определить приблизительно те части, которые наверно относятся к I в. по Р.Х.:
 1. Вступительные стихи, псалмы и 2 молитвы;
 2. Чтение Шемы (исповедания) с соответствующими молитвами;
 3. Ряд (от 7 до 18) «благословений», или молитв Шемонеэсре;
 4. Чтение закона (за исключением дневного богослужения);
 5. Чтение пророков (на утреннем субботнем и праздничном богослужении);
 6. Заключительное благословение... (Скабалланович М. Указ. соч. С. 9).
17. Алексеев А. Богослужение, праздники и религиозные обряды нынешних евреев. Новгород, 1861 С. 14.
18. Скабалланович М. Указ. соч. С. 11.
19. В первой молитве, которая предшествовала утреннему чтению шемы, содержала «славословие Бога серафимами», поэтому это славословие у иудеев было настолько священным, что его не разрешали читать при домашней молитве, отсюда и все благословения могли быть произносимы только в присутствии десяти человек или во время богослужения (Кейль. Указ. соч. С. 255).
20. В дни очищения читали — 5 благословений, в субботу — 7 благословений, в день Нового года — 9, а в праздник обновления Храма и Пурим — 19 благословений. При обще-

ственном богослужении формула 3-х благословений сокращалась, за это ее называли *kedusha*.

21. Никитин А. О синагогах иудейских, как местах общественного богослужения. К., 1888. С. 295.

22. Зезюлинский Н. Еврейская синагога и ее функции (преимущественно по учению Мишны) // Журнал Министерства Народного просвещения. СПб., 1887. №11. С. 30-33.

23. В новолуния и предпразднства закон читали четыре чтеца, а в вечерние часы субботы, в день очищения, в понедельник и четверг каждой недели, а также в праздник обновления Храма и Пурим, в дни постов чтение закона распределялось между тремя чтецами (Витринга К. Указ. соч. С. 720).

24. Так, в «новолуние, — говорит Маймонид, — (первый чтец) читает три стиха из параши (Чис. 27, 12), второй повторяет прочитанный первым 3-й стих и, кроме того, читает два последующих стиха, чтобы сделать в этом отделе три стиха и т.д...». Маймонид. *Hilcoth Terhillah V-VII*. СПб., 1850-1852. С. 290.

25. Никитин А. Указ. соч. С. 308.

26. Гафтар — происходит от еврейского *Gophal*, что означает «переставить, окончить».

27. Чтение пророческих книг совершалось: в субботу утром, во все праздничные дни, в девятый день месяца Ад и в дни постов. На вечернем богослужении в субботу, во второй и пятый дни недели (понедельник и четверг) пророческие книги не читали. (Витринга К. Указ. соч. С. 991.)

28. «В большие праздники, — говорит М. Скабалланович, — производилось чтение из агиографов: в Пасху читалась Песнь Песней, в Пятидесятницу — Руфь, на Кушци — Екклезиаст, на Пурим — Есфирь, на пост, 9 авива (июля) в память сожжения Иерусалима — Плач... На будничных службах читался только закон...» (Скабалланович, М. Указ. соч. С. 13.).

29. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический Словарь. СПб., 1900. Т. 30. С. 2.

30. Новак В. Указ. соч. С. 83.

31. Фелтен И. Апостольская история. Фрайбург, 1892. С. 22-23.

32. Витринга К. Указ. соч. С. 26.

33. Мейер Х. Критико-экзегетический учебник по апостольской истории. Мюнстер, 1878. С. 10; Витринга К. Указ. соч. С. 25; «Вот две главных точки опоры, — говорит А. Никитин, — строится гипотеза о происхождении христианского из синагогального» (Никитин А. Указ. соч. С. 368).

34. Гольц Е. Молитва у древних христиан. Лейпциг, 1901. С. 30-31.

35. Подражание Витринга усматривает в названиях, содержании молитв и в обрядах, которыми сопровождалось их произнесение. Что касается названий, то сходство синагогальных молитв с христианскими заключается в том, что последние называются благословениями (1 Кор. 14, 15-18) и разделялись на прошения, моления и благодарения (1 Тим. 2, 1), подобные деления, по мнению Витринга, существуют и в синагоге иудейской... Сходство содержания оказывается в том, что в синагоге и христианской Церкви существуют формулы, заключающие в себе восхваление Божией святости, наподобие синагогальной **keddish**, например, в христианской молитве Господней (Витринга К. Указ. соч. С. 1107). Как и в древней синагоге перво-христианская Церковь употребляла молитвы, содержащие в себе благодарения и благословения, по формуле подобные **schemon erse**. Это положение подтверждается свидетельством одного мученика, который в числе предметов молитвы перечисляет следующее: благодарение за творение, моление о том, чтобы Бог послал все необходимое для земной жизни и не лишил верующих небесного Царствия... Витринга также утверждает, что

христианская молитва представляет собой не что иное, как подражание синагогальной. Наибольшее сходство он находит в богослужебном чине и обрядах, которыми сопровождается чтение молитв, в частности, обращает внимание на обряд омовения рук перед молитвой (1 Тим. 2, 8; Евр. 9, 10), преклонение колен во время молитвы, а также земные поклоны... (Витринга К. Указ. соч. С. 1103-1113; Никитин А. Указ. соч. С. 370-371).

36. Например: «Аминь», «Аллилуиа» и др. (1 Кор. 14, 16; Апок. 5, 14).

37. Среди других сходств, Витринга указывает, что в дни субботние христиане читали Книги Моисея и пророков, а Новозаветное Писание разделялось наподобие параш. Женщинам запрещалось чтение Писания (1 Кор. 14, 34), но разрешалось несовершеннолетним. Чтение совершали с кафедры или амвона. За чтением следовала проповедь. Проповедовать в христианской Церкви могли диаконы и миряне (по благословению), отличавшиеся хорошим знанием Священного Писания. Женщинам также запрещалось проповедовать в храме. Поведение во время чтения и проповеди должно было быть строгим... Относительно заключительной части синагогального богослужения, а именно священнического благословения, Витринга говорит, что его на первых порах в христианской Церкви не было. Однако с III века священническое благословение появилось, о чем свидетельствуют Постановления апостольские (VII, 50) (См.: Никитин А. Указ. соч. С. 372-378).

38. Дмитриевский А.А. Древне-иудейская синагога и ее богослужебные формы в отношении к древне-христианскому храму и его богослужебным формам. Казань, 1893. С. 75.

39. Никитин А. Указ. соч. С. 381.

40. «Наряду с иудейским элементом, — говорит архимандрит Киприан, — весьма силен и эллинский элемент более позд-

ний» (Киприан (Керн), архим. Литургика (гимнография и ортология). М., 1997. С. 22)

41. «Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23-24).

42. Он молился и в одиночестве — на горе (Мф. 14, 23; Лк. 6, 12) и в саду (Мф. 26, 36-44; Лк. 22, 41-45), и среди народа (Ин. 11, 41; 12, 28), и во время тайной вечери (Ин. 17, 1), и т.д.

43. Смирнов Ф. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. К., 1886. С. 2-3.

44. «Преломление хлеба» — техническое обозначение Евхаристии в Новом Завете (Деян. 20, 7; 1 Кор. 10, 16; 11, 24). Поэтому Пешито это выражение здесь (Деян. 20, 7) и переводит «преломление евхаристии». Между словами «в общении» и «в преломлении хлеба», некоторые кодексы не имеют «и», благодаря чему «учение апостолов» и «общение» отделяются, как самостоятельная пара возле другой «преломление хлеба» и «молитв»; Вульгата наоборот сливает 2 члена с 3 in communicatione fractionis panis...» (Скабалланович М. Указ. соч. С. 18).

45. Там же.

46. Мейер Г. Критико-экзегетический учебник по апостольской истории. Лейпциг, 1888. С. 92.

47. Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 9 — 10.

48. Никитин А. Указ. соч. С. 381.

49. Скабалланович М. Указ. соч. С. 15.

50. Дмитриевский А. Указ. соч. С. 133.